

Новиков О.В.,

магистрант

2 курса юридического института

Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина

Россия, г. Рязань

СПЕЦИФИКА КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В СОСТАВЕ ОРГАНИЗОВАННОЙ ГРУППЫ

Аннотация: В статье рассматриваются проблемные вопросы квалификации преступлений, совершенных в составе организованной группы. Автор демонстрирует противоречивость признания всех членов организованной группы соисполнителями и вменение совершения преступления со специальным субъектом организованной группой, когда только один из ее участников обладает признаком специального субъекта, положениям уголовного закона о соисполнительстве и правилам квалификации соучастников преступления в деяниях со специальным субъектом.

Ключевые слова: соучастие, форма соучастия, организованная группа, квалификация преступлений, соисполнители, преступление со специальным субъектом.

Abstract: The article deals with problematic issues of qualification of crimes committed as part of an organized group. The author demonstrates the inconsistency of recognizing all members of an organized group as co-perpetrators and the imputation of committing a crime with a special subject by an organized group when only one of its participants has the sign of a special subject, the provisions of the criminal law on co-execution and the rules for the qualification of accomplices in acts with a special subject.

Keywords: *complicity, form of complicity, organized group, qualification of crimes, co-perpetrators, crime with a special subject.*

Общепризнанно, что организованными группами совершаются наиболее опасные, трудно расследуемые преступления, при квалификации которых нередко возникают сложности. Примерно 150 статей УК РФ предусматривают такой квалифицирующий признак деяния, как его совершение в составе организованной группы. При этом положения ч. 3 ст. 35 УК РФ, в которой раскрываются признаки указанной группы (устойчивость и объединение в группу с целью совершения одного или нескольких преступлений) позволяют усомниться в правильности его включения в число квалифицирующих обстоятельств в некоторые виды преступлений. Например, следует согласиться с авторами, которые указывают излишним включение такого признака в п. «а» ч. 3 ст. 133, ч. 5 ст. 134 и ч. 4 ст. 135 УК РФ, что обусловлено спецификой их содержания – сексуальных отношений, для которых характерным является индивидуальное совершение действий¹. Действительно, сложно представить, что лица объединяются в организованную группу с целью совершения понуждения к действиям сексуального характера несовершеннолетних, или для вступления в половое сношение или иные действия сексуального характера или для развратных действий с лицами, не достигшими шестнадцати лет. Отсутствие достаточных оснований для включения указанной формы соучастия отмечается исследователями в электоральных преступлениях², с чем также следует согласиться в силу особенностей такого вида преступлений. Приведенными примерами вопрос излишнего включения организованной группы в число квалифицирующих признаков отдельных видов преступлений не

---

¹ См.: Пантюхина И.В. Критическая оценка новых особо квалифицирующих признаков преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних (ч. 5 ст. 131, 132 и ч. 3 ст. 133 УК РФ) // Вестник Югорского университета. 2022. № 4 (67). С. 31.

² См.: Пантюхина И.В., Ларина Л.Ю. Общие признаки и некоторые особенности электоральных преступлений // Выборы: теория и практика. 2023. № 1. С. 36.

исчерпывается. Однако отметим, что обычно в организованные группы лица объединяются с целью совершения совсем иных преступлений, чаще всего корыстных.

Практика квалификации преступлений, совершаемых организованными группами, является достаточно противоречивой. Обусловлено это тем, что Пленум Верховного Суда РФ в различных своих постановлениях рекомендует всех членов такой группы, независимо от выполняемой их членами в преступлении роли, признавать соисполнителями преступления. В результате складывается ситуация, согласно которой соисполнителями преступления признаются те члены организованной группы, которые непосредственно в выполнении преступления не участвовали, то есть не выполняли действий, входящих в его объективную сторону, что не согласуется с положениями ч. 2 ст. 33 УК РФ, в которой определен смысл понимания сущности и деятельности соисполнителей, заложенный законодателем.

Так, при признании убийства совершенным организованной группой действия всех ее членов квалифицируются как соисполнительство, независимо от тех действий, которые совершались участниками такой группы, то есть квалификация содеянного, предполагающая распределение ролей – исключается. Своим Определением №1759-О/2023 Конституционный Суд РФ подтвердил позицию Пленума Верховного Суда РФ, высказанную о судебной практике по делам об убийстве. В частности, он отказал члену «Боевой организации русских националистов» М. Баклагину, приговоренному за бандитизм и убийства к пожизненному лишению свободы, в рассмотрении его жалобы. Заявитель пытался оспорить конституционность ч. 5 ст. 35 УК РФ, поскольку она позволяет уравнивать роли всех соучастников преступления, как руководителя банды, так и ее рядового участника, в частности, не совершавшего убийство, а лишь наблюдавшего за жертвой преступления. Конституционный Суд РФ разъяснил, что соучастие в совершении преступления подразумевает исполнителя, организатора, подстрекателя и

пособника и предусматривает особенности ответственности каждого из соучастников. Далее он сослался на постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. №1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», согласно которому организованная группа – это группа из двух и более лиц, объединенных умыслом на совершение одного или нескольких убийств, которая, как правило, тщательно планирует преступление, заранее подготавливает орудия убийства, распределяет роли между участниками группы¹. Поэтому при признании убийства совершенным организованной группой действия всех участников, независимо от их роли в преступлении, следует квалифицировать как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ². Такой подход логичен с той точки зрения, что при оценке действий участников организованной группы с учетом выполняемой их роли в преступлении, их ответственность могла бы быть более мягкой, чем простых соисполнителей деяния, совершающих его даже без предварительного сговора. Таким образом, можно констатировать, что практика вынуждена приспосабливаться к квалификации действий членов организованной группы, однако идти при этом в разрез с нормами уголовного закона.

Интересен, и также не бесспорен вопрос о квалификации преступлений со специальным субъектом, совершенных организованной группой. Так, в п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» указано, что «В организованную группу (п. «а» ч. 5 ст. 290 УК РФ и п. «а» ч.7 ст. 204 УК РФ), помимо одного или нескольких должностных лиц или лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации, могут входить лица, не обладающие признаками

---

¹ См.: О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 (ред. от 03.03.2015) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.08.2023).

² См.: Определение Конституционного Суда РФ от 27 июня 2023 г. № 1759-О. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-27062023-n-1759-o/> (дата обращения: 05.08.2023).

специального субъекта получения взятки или коммерческого подкупа»¹. При этом деяния всех членов такой организованной группы, принимавших участие в подготовке и совершении преступлений, независимо от функции «подлежат квалификации как соисполнительские действия по соответствующей части ст. 290 или ст. 204 УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ»². Согласно данной рекомендации получается, что для получения взятки или коммерческого подкупа организованной группой является достаточным в ее составе всего лишь одного лица, обладающего признаком специального субъекта преступлений, предусмотренных ст. 290 или 204 УК РФ. Иными словами, организованная группа становится групповым субъектом совершения преступления со специальным субъектом благодаря лишь одному своему участнику – обладателю специального признака (в рассматриваемом случае – должностным положением или занимаемой должности). Однако вряд ли такое положение полностью соответствует смыслу организованной группы, который законодатель закладывал в ее признаки при регламентации ч. 3 ст. 35 УК РФ.

Таким образом, к проблемным вопросам квалификации преступлений, совершенных в составе организованной группы, во-первых, относится признание всех членов организованной группой, независимо от выполняемой в преступлении роли – соисполнителями, что противоречит смыслу регламентации соисполнителя. Во-вторых, вменение совершения преступления со специальным субъектом организованной группой, когда только один из ее участников обладает необходимым признаком специального субъекта. Для их устранения представляется необходимым дальнейшее углубленное исследование обозначенных вопросов и поиск более

---

¹ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09 июля 2013 г. № 24 (ред. от 24.12.2019) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.08.2023).

² О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09 июля 2013 г. № 24 (ред. от 24.12.2019) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.08.2023).

целесообразных способов оценки преступной деятельности членов организованных групп, в части согласования квалификации совершенных ими преступлений с положениями всех норм уголовного закона.

Список литературы:

1. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 (ред. от 03.03.2015) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.08.2023).
2. О судебной практике по делам о преступлениях половой свободы личности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.08.2023).
3. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09 июля 2013 г. № 24 (ред. от 24.12.2019) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.08.2023).
4. Определение Конституционного Суда РФ от 27 июня 2023 г. № 1759-О. – URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-27062023-n-1759-o/> (дата обращения: 05.08.2023).
5. Пантюхина И.В. Критическая оценка новых особо квалифицирующих признаков преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних (ч. 5 ст. 131,132 и ч. 3 ст. 133 УК РФ) // Вестник Югорского университета. – 2022. – № 4 (67). – С. 25 – 32.
6. Пантюхина И.В., Ларина Л.Ю. Общие признаки и некоторые особенности электоральных преступлений // Выборы: теория и практика. – 2023. – № 1. – С. 31 – 37.